

Арктика и Север. 2026. № 62. С. 34–50.
Научная статья
УДК [364.65:332.1:349.3](985)(045)
DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.62.34>

Базовый доход как мера социальной поддержки в арктических регионах Российской Федерации: постановка проблемы

Новиков Денис Александрович ^{1✉}, кандидат юридических наук, доцент

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7–9, Санкт-Петербург, Россия

¹ d.novikov@spbu.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2727-5357>

Аннотация. Арктическая зона Российской Федерации является одним из наиболее перспективных ресурсных и логистических регионов государства. Существенной проблемой развития Арктической зоны России является низкая плотность населения, что препятствует развитию необходимой инфраструктуры и реализации таких важнейших геополитических проектов, как Северный морской путь. Существующая система социальной поддержки в арктических регионах представляется недостаточной для удержания и привлечения населения на постоянное место жительства в Арктическую зону Российской Федерации. Одним из универсальных инструментов расширения социальной поддержки в арктических регионах России может стать программа универсальной социальной выплаты, которая в сущностном смысле близка к концепции базового дохода. Автором рассматривается успешное с социально-демографической точки зрения применение концепции базового дохода в американском штате Аляска, постоянные резиденты которого получают ежегодные выплаты из Постоянного фонда Аляски. Автором предлагается механизм внедрения универсальной социальной выплаты в арктических регионах России, а также юридические условия получения такой выплаты. Среди условий получения универсальной социальной выплаты автор выделяет: гражданство Российской Федерации, постоянное проживание на территории арктических регионов, обучение детей в школах по месту регистрации в арктических регионах, ежегодное медицинское обследование, участие безработных трудоспособных граждан в программах профессиональной переподготовки, участие безработных трудоспособных граждан в общественно-полезной деятельности. Автором указываются возможные основания лишения универсальной социальной выплаты, такие как совершение уголовного преступления, совершение неоднократных административных правонарушений, связанных с оборотом и употреблением алкоголя и наркотиков.

Ключевые слова: социальная поддержка, базовый доход, универсальная социальная выплата, трудовые ресурсы, арктические регионы

Basic Income as a Measure of Social Support in the Arctic Regions of the Russian Federation: Statement of the Problem

Denis A. Novikov ^{1✉}, Cand. Sci. (Law), Associate Professor

¹ Saint Petersburg State University, Universitetskaya naberezhnaya, 7–9, Saint Petersburg, Russia

¹ d.novikov@spbu.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2727-5357>

* © Новиков Д.А., 2026

Для цитирования: Новиков Д.А. Базовый доход как мера социальной поддержки в арктических регионах Российской Федерации: постановка проблемы // Арктика и Север. 2026; 62: 34–50. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.62.34>

For citation: Novikov D.A. Basic Income as a Measure of Social Support in the Arctic Regions of the Russian Federation: Statement of the Problem. *Arktika i Sever* [Arctic and North]. 2026; 62: 34–50. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.62.34>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Abstract. The Arctic zone of the Russian Federation is one of the most promising resource and logistics regions of the state. A significant challenge to its development is the low population density, which hinders the development of necessary infrastructure and the implementation of such crucial geopolitical projects as the Northern Sea Route. The existing social support system in the Arctic regions appears to be insufficient to retain and attract people to permanent residence in the Arctic zone of the Russian Federation. One of the universal tools for expanding social support in the Arctic regions of Russia could be a universal social payment program, which is essentially similar to the concept of “basic income”. The author examines the successful application of the basic income concept from a socio-demographic point of view in the US state of Alaska, where permanent residents receive annual payments from the Alaska Permanent Fund. The author proposes a mechanism for implementing universal social payments in the Arctic regions of Russia, as well as the legal conditions for receiving such payments. Among the conditions for receiving universal social payments, the author highlights the following: Russian citizenship, permanent residence in the Arctic regions, children attending schools at the place of registration in the Arctic regions, annual medical examinations, participation of unemployed able-bodied citizens in professional retraining programs, and participation of unemployed able-bodied citizens in socially useful activities. The author points out possible grounds for the deprivation of universal social payments, such as the commission of a criminal offense, repeated administrative violations related to the circulation and use of alcohol and drugs.

Keywords: *social support, basic income, universal social payment, labor resources, Arctic regions*

Введение

Арктические регионы играют важнейшую роль для современной России. Арктика содержит значительные запасы нефти, природного газа, никеля, меди, алмазов и других полезных ископаемых, что делает её стратегически важной для устойчивого развития России. С точки зрения перспектив технологического и экономического сотрудничества с азиатскими странами развитие Северного морского пути через Арктику является приоритетом для России, так как он должен послужить национальной транспортной магистралью между основными мировыми регионами.

Арктические регионы важны для России с геополитической, ресурсной, транспортной и экономической точек зрения, что требует развития данных территорий, в том числе в свете усиления демографического потенциала. На сегодняшний день на территории арктических регионов, которая охватывает 5,5 млн км² (30% от всей территории), проживает всего 2,5 млн чел. (1,6% от общего числа населения)¹. При этом, как отмечается в исследованиях, арктические регионы России характеризуются пространственной дифференциацией хозяйственной деятельности, а суровые условия и удалённость препятствуют их развитию [1, Vaklanov P.Ya., Moshkov A.V., с. 49]; миграция населения в российские арктические регионы, лишённые качественных условий жизни, имеет решающее значение для будущего развития Северного морского пути [2, Sharapov A.E., Sokolova F.K., Magomedov A.K. et al.]; привлечение человеческого капитала в арктические регионы России требует значительного участия государства и реализации успешных государственных программ [3, Simonchuk V.D., Nikulina A.Yu.].

¹Овчарова Л.Н. Демографический и социальный ландшафт регионов Арктической зоны: динамика ключевых показателей и резервы развития. URL: <https://stratpro.hse.ru/social-policy/news/927512655.html> (дата обращения: 28.01.2025).

В 2020 г. Указом Президента Российской Федерации была утверждена «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»², а в 2021 г. Правительством России была принята государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»³. Одним из направлений реализации данной программы является создание условий для устойчивого социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации, в том числе путём повышения качества жизни населения арктических регионов. Программой также предусматривается создание дополнительных рабочих мест в Арктике, что требует привлечения трудовых ресурсов в Арктическую зону Российской Федерации.

Достижение поставленных целей требует развертывания широких мер социальной поддержки для жителей арктических регионов России. Одной из таких перспективных мер, которая может охватить всё население Российской Арктики, привлечь новых специалистов и их семьи из других регионов Российской Федерации и дать стимул социально-экономическому развитию Арктической зоны, является *базовый доход* как универсальная социальная выплата, не зависящая от участия гражданина в трудовой деятельности. В качестве научной теории *концепция базового дохода* презентует следующую социальную модель: каждому гражданину государства, независимо от того, работает он или нет, должен гарантироваться минимальный денежный стандарт, который будет покрывать расходы на обеспечение первичных физиологических и социальных нужд [4, Новиков Д.А., с. 102]. В данном исследовании попробуем выяснить, насколько концепция базового дохода обоснована, апробирована и применима к внедрению в механизм социальной поддержки для жителей арктических регионов России.

Концепция базового дохода: от утопии к практике

Первые очертания концепции базового дохода можно найти в общественно-политическом трактате английского философа и государственного деятеля Томаса Мора под названием «Утопия» (1516 г.) [5], в котором на примере фантастического города-государства обосновывалась необходимость внедрения минимальной материальной поддержки граждан в качестве превенции совершения краж, которые вынуждены совершать люди без средств к существованию. Спустя два с половиной столетия французский математик и философ маркиз де Кондорсе в труде «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (1769 г.) [6] предложил систему социального страхования от рисков бедности. По мне-

² Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения 28.01.2025).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2021 № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации"». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=602136938&page=1&rdk=0#10 (дата обращения 28.01.2025).

нию автора, технологический прогресс должен позволить выровнять экономическое неравенство хотя бы в получении минимальных благ.

В конце XIX в. американский исследователь Эдвард Беллами в произведении «Взгляд назад» (1888) [7] предсказывал, что люди в 2000 г. будут получать прожиточный минимум от государства, в который включается пища, защита, образование и здравоохранение. Французский философ Шарль Фурье в книге «Фальшивая индустрия» (1836 г.) писал, что государство обязано обеспечивать каждого гражданина минимальным денежным доходом в качестве компенсации за утрату им прямого доступа к природным ресурсам [8, Scherer R.]. Последователь Фурье, бельгийский юрист Жозеф Шарлье, в исследовании «Решение социальной проблемы или гуманитарная конституция, основанная на естественном праве и предшествующая изложению причин» (1948 г.) [9] считал единственным вариантом уравнивания прав людей внедрение базового дохода, выплачиваемого ежеквартально или ежемесячно каждому, независимо от потребности и способности работать. Фурье и Шарлье были убеждены в том, что внедрение базового дохода не должно ослабить мотивацию к труду. По убеждению Фурье, работу необходимо делать максимально привлекательной, и только в таком случае можно быть уверенным, что минимальный доход, получаемый бедными, не будет способствовать их паразитированию.

Во взглядах указанных авторов концепция базового дохода представляется в качестве элемента идеального общественного устройства, воплощающего представления о равенстве и справедливости, по большей части социал-утопические. Следует отметить, что и в современных исследованиях концепция базового дохода иногда подаётся именно в таком ключе. Греческий экономист Янис Варуфакис указал на необходимость всеобщего права на доход с капитала через осуществление безусловных выплат, что даст возможность по-новому понять свободу и равенство⁴, а бельгийские философы Филипп Ван Парийс и Яника Вандерборт рассматривают базовый доход как средство обретения человеком свободы и обосновывают значение предоставления каждому человеку ресурсов для формирования жизни по своему выбору [10, Van Parijs P., Vanderborght Y.].

Однако концепцию базового дохода можно (а с учётом научной методологии — необходимо) понимать и более реалистично в прагматичной парадигме. Одним из первых, кто описал возможное практическое значение внедрения базового дохода, стал англо-американский политик и философ Томас Пейн, который в труде «Аграрная справедливость» (1797 г.) [11] предложил выплачивать 15 фунтов в год каждому гражданину, достигшему 21-летнего возраста, и 10 фунтов каждому гражданину, достигшему 50-летнего возраста. Пейн связывал необходимость осуществления таких выплат с обезземеливанием большинства граждан США, а их финансирование — с земельной рентой, которую должны платить собственники земельных участков в единый национальный фонд.

⁴ Varoufakis Y. The Universal Right to Capital Income. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/basic-income-funded-by-capital-income-by-yanis-varoufakis-2016-10/> (дата обращения: 28.01.2025).

В 20-е гг. XX в. британский инженер Клиффорд Дуглас предложил модель социального кредита, сущностно близкую концепции базового дохода. В исследовании «Социальный кредит» (1924 г.) [12, Douglas С.Н.] Дуглас раскрыл идею социального кредита, которая заключалась в том, что вместо обычного кредитования выполнять функцию равномерного распределения средств между всеми членами общества должен так называемый социальный кредит. По мнению Дугласа, национальные дивиденды должны равномерно распределяться между всеми гражданами в виде беспроцентного кредита, чтобы помочь преодолеть разрыв между покупательной способностью и ценами, а новый механизм корректировки цен, названный Дугласом «точная цена», позволил бы снизить цены на продукцию для потребителей. Данную мысль продолжила английский экономист Джоан Робинсон, которая в книге «Экономика несовершенной конкуренции» (1933 г.) [13] выдвинула концепцию социального дивиденда, который рассматривался как способ предоставления бедным возможности увеличить свою покупательную способность. Английский социэкономист Роберт Теобальд в исследовании «Гарантированный доход: очередной шаг к экономической эволюции» (1966 г.) [14] также акцентировал внимание на необходимости поддержки потребительского спроса и предлагал ввести «экономический пол», то есть базовый доход, которым все граждане должны быть обеспечены.

Во втором десятилетии XXI в., в условиях ускоренного увеличения проблем глобального капитализма, британский экономист Гай Стендинг в книге «Basic Income: And How We Can Make It Happen» (2017 г.) предлагает обновлённое понимание концепции базового дохода с прагматичной точки зрения. Учёный пишет, что «в современном мире зарплата — то есть доход, который человек получает в обмен на реальную трудовую деятельность — если и растёт, то крайне медленно. В то время как доходы, получаемые за счёт нетрудовой деятельности — например, через ренту, интеллектуальную собственность, финансовые активы — всё больше растут. Эта диспропорция и усиливает рост неравенства» [15, Standing G., с. 20]. Изменить ситуацию, по мнению учёного, должно введение базового дохода. Кроме прочего обосновывается необходимость замены базовым доходом государственных социальных программ путём ликвидации последних, так как их содержание рыночная модель хозяйствования уже не может себе позволить в виду учащающихся финансовых мировых кризисов. Базовый доход, по мнению Гая Стендинга, должен стать универсальным инструментом содержания на минимально достаточном уровне значительной части населения, утративших возможность заработка вследствие повсеместной автоматизации и информатизации производства.

Преимущественно прагматичным подходом руководствовались организаторы экспериментов по внедрению базового дохода, которые начали проводиться со второй половины XX в. с целью поиска решений «приспособления капиталистической системы к увеличивающимся сложностям извлечения возрастающей прибыли, то есть новой формой трансформации капитализма (средством его оптимизации, “откупом” от работника выплатой ему базово-

вого дохода)» [16, Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В., с. 10]. Такие эксперименты были проведены в Австралии, Германии, Индии, Италии, Канаде, Кении, Намибии, Новой Зеландии, США, Финляндии, Южной Корее и других странах. Рассмотрим наиболее показательные из них.

Первый эксперимент по выплате базового дохода был проведён австралийским правительством в Мельбурне в 1972–1975 гг. Людям, уже получавшим социальные пособия, предоставлялась сумма, равная 106% от установленного уровня бедности, а остальным жителям выплачивалось 50–71% от этого уровня. Канадский эксперимент с базовым доходом, известный как *Mincome* (сокращение от «*minimum income*»), проводился с 1974 по 1979 гг. в городе Дофин (провинция Манитоба). В ходе эксперимента, инициированного правительством Канады, 30% жителей города Дофин получали выплаты, размер которых зависел от общего дохода семьи и занятости её членов (размер выплат снижался при трудоустройстве пропорционально заработку). Аналогичный эксперимент прошёл в канадской провинции Онтарио в 2016–2018 гг. С 1998 по 2001 гг. правительство Новой Зеландии запустило программу прямых денежных выплат для всех граждан страны. Размер выплаты составлял 123 новозеландских доллара в неделю. Финское Управление социального страхования запустило эксперимент, в рамках которого в период с 2017 по 2018 гг. 2 000 безработных в возрасте от 25 до 58 лет начали получать ежемесячные выплаты в размере 560 евро (к концу проекта в экспериментальной группе осталось 1 869 участников). Аналогичный проект по выплате базового дохода для граждан, участвующих в социальных программах, проходил в те же годы в Италии. В таких африканских странах, как Намибия (2008–2009 гг.) и Кения (с 2017 г.), а также в индийском штате Мадхья-Прадеш (2011–2013 гг.), осуществляется выплата базового дохода в сельскохозяйственных регионах. Из недавних экспериментов, направленных на изучение влияния базового дохода на социальное благополучие, можно отметить проекты по выплате базового дохода небольшим группам граждан в Германии (2021–2024 гг.)⁵, в Шотландии (с 2022 г.)⁶, в Южной Корее (2021–2022 гг.)⁷.

Результаты проведённых экспериментов по внедрению базового дохода показывают в целом положительные изменения в сфере социального благополучия испытуемых: снизился уровень преступности, количество самоубийств, улучшилось физическое и психологическое здоровье малоимущих, сократились уровень бедности и сроки погашения ипотечных кредитов, вырос спрос на местные товары и услуги, трудовая мотивация незначительно уменьшилась в пользу увеличения времени на обучение и выполнение семейных обязанностей. При этом даже незначительный охват граждан экспериментом потребовал выделения

⁵ Citizens' Basic Income replaces basic income benefits. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/news/citizens-basic-income-2126300> (дата обращения: 28.01.2025).

⁶ Minimum Income Guarantee Expert Group: interim report. URL: <https://www.gov.scot/publications/minimum-income-guarantee-expert-group-interim-report/pages/4/> (дата обращения: 28.01.2025).

⁷ Do South Koreans want a universal basic income? URL: <https://mondediplo.com/2022/02/05korea-box> (дата обращения: 28.01.2025).

существенных финансовых вложений. В Новой Зеландии для финансирования проекта пришлось изменить налоговую систему, увеличив подоходный налог с 33% до 39%. Финская модель базового дохода увеличивает государственный дефицит примерно на 5% ВВП. Отмечается, что базовый доход, который может гарантировать приемлемый уровень жизни, «невероятно дорог», либо уровень базового дохода является неприемлемо низким, либо стоимость его предоставления недопустимо высока [17, Кислицына О.А., с. 36].

Как видим, универсальное и безусловное внедрение базового дохода на уровне всего государства является очень проблематичным при сохранении традиционной системы социального обеспечения и возможно только при ликвидации или существенном сокращении последней. Фактически выплаты, которые производились в рамках проводившихся экспериментов, не являлись базовыми, то есть в своем номинальном эквиваленте не покрывали расходы на минимальном прожиточном уровне. Речь идёт о дополнительных мерах социальной поддержки. Пример такого введения выплат можно увидеть в Иране, где в 2010 г. гражданам начали производиться выплаты в качестве компенсации за отмену субсидий населению на продовольствие и топливо. Месячные выплаты, установленные на уровне 455 тыс. рупий, составляли 15% минимальной заработной платы. Однако в последующие годы из-за резко ускорившейся инфляции они потеряли примерно две трети своей первоначальной покупательной способности [18, Капелюшников Р.И., с. 13].

Таким образом, концепция базового дохода, являясь первоначально утопической конструкцией социальных мыслителей, стала также рассматриваться в качестве допустимой модели замены или дополнения традиционной модели социальной поддержки. В ходе проведенных экспериментов по выплате базового дохода были выявлены существенные практические проблемы его внедрения, связанные, прежде всего, с экономическим фактором (отсутствием средств для охвата всех граждан выплатами, а также их низким размером, исключающим характеристику базовости). При этом воздействие на социальное благополучие граждан, получавших базовый доход в качестве меры дополнительной социальной поддержки, характеризуется в целом как положительное.

Базовый доход в арктическом регионе США (пример штата Аляска)

Для российских арктических регионов наиболее актуальным является рассмотрение опыта региональных выплат в арктическом регионе США — штате Аляска. Эти выплаты некоторые исследователи относят к базовому доходу [19, Zelleke A.; 20, Berman M.; 21, Hoynes H., Rothstein J.; 22, Feinberg R., Kuehn D.].

Закон о государственном статусе Аляски 1958 г. предоставил новому штату сотни тыс. акров земли, ранее принадлежавшей федеральному правительству США, а Конституция Аляски предписывала использовать и развивать природные ресурсы штата с максимальной выгодой для его населения. Выбранные штатом земли включали в себя огромные запасы нефти. В середине 1970-х гг. началась добыча нефти на крупнейшем нефтяном месторожде-

нии США — Прадхо-Бей, расположенном на северном склоне штата Аляска. Доходы от добычи, налога на имущество и подоходного налога стали поступать в бюджет штата. К этим доходам добавились выплаты роялти (плата за право собственности) штату, поскольку месторождение оказалось расположено на землях штата, полученных от федерального правительства, когда Аляска стала 49-м штатом США.

Однако после того как правительство штата быстро растратило почти 900 млн долл., поступивших в бюджет, у законодательного органа Аляски возникла обеспокоенность, во-первых, в рациональном расходовании поступивших средств, во-вторых, по поводу того, что сильная зависимость от доходов от продажи нефти во время бума приведёт к нежелательному дефициту средств во время спада производства [19, Zelleke A., с. 143].

Решение проблемы было оформлено в виде поправки к Конституции штата, которой учреждался Постоянный фонд Аляски (Alaska Permanent Fund, APF). Согласно внесённой в 1976 г. поправке, «не менее двадцати пяти процентов всех арендных платежей за минеральное сырьё, роялти, доходов от продажи роялти, федеральных платежей за распределение доходов от минерального сырья и премий, получаемых штатом, помещаются в постоянный фонд, основная сумма которого используется только для тех приносящих доход инвестиций, которые определены законом как имеющие право на инвестиции в постоянный фонд. Все поступления из постоянного фонда депонируются в общий фонд, если иное не предусмотрено законом» (поправка к Конституции Аляски, статья IX, раздел 15)⁸. Таким образом, данная поправка требовала, чтобы в фонд поступало не менее 25% роялти, собранных от продажи всех природных ресурсов, принадлежащих штату, чтобы фонд инвестировал средства только в активы, приносящие доход, и чтобы расходовать можно было только доходы фонда, но никак не его основную сумму. Помимо отчислений от роялти, предусмотренных Конституцией, размер фонда пополняется за счёт законодательных ассигнований. Каждый год в фонд вносятся средства, чтобы компенсировать влияние инфляции на реальную стоимость фонда (основанную на цене покупки, а не на текущей рыночной стоимости активов).

Как отмечают Дж. О'Брайен и Д. Олсон, общим назначением фонда были: диверсификация потоков доходов Аляски путём более широкого инвестирования части роялти; обеспечение частичного сохранения текущих доходов для будущих жителей; ограничение дискреционных расходов чиновников правительства штата [23, O'Brien P., Olson D., 144]. Однако конечная цель фонда не была чётко определена. Общее назначение фонда как сберегательного счета для предотвращения траты всех доходов от продажи нефти в момент их получения было согласовано. Вопрос о том, на что в итоге будут потрачены сбережения,

⁸The Constitution of the State of Alaska. The Constitution of the State of Alaska was adopted by the Alaska Constitutional Convention on February 5, 1956. URL: <https://ltgov.alaska.gov/information/alaskas-constitution/> (дата обращения: 28.01.2025).

практически не обсуждался и не согласовывался⁹. В 1980 г. законодательное собрание Аляски создало Постоянную фондovou корпорацию для управления фондом, средства которого вкладываются в диверсифицированный инвестиционный портфель, предназначенный для максимизации прибыли, а не для инвестирования в развитие Аляски.

В 1982 году законодательное собрание Аляски утвердило закон о дивидендах Постоянного фонда, которым учреждалась ежегодная выплата резидентам штата. Руководство производством выплаты осуществляет специальный департамент в правительстве штата — the Dividend Division of the Department of Revenue.

Основными условиями для получения выплаты являются:

- заявитель быть резидентом Аляски не менее одного календарного года до подачи заявки на получение выплаты (право на получение выплаты имеют также обладатели грин-карты и беженцы [24, Jones D., Marinescu I., с. 317]. Военнослужащие и студенты сохраняют право на выплату, даже если они временно отсутствовали в штате;
- обязанность подать письменное намерение остаться на Аляске на неопределённый срок. Вместо несовершеннолетних детей, которые также имеют право на выплату, такое намерение, как и заявку на получение выплаты, подают родители или опекуны;
- заявитель не должен быть осужден за уголовные преступления в течение года, предшествующего подаче заявки. Также заявитель не должен находиться в местах лишения свободы или отбывать наказание за уголовное преступление.

Каждый взрослый и ребенок получает отдельную ежегодную выплату, как правило, в сентябре или октябре посредством прямого депозита. Выплаты облагаются федеральными налогами, но не облагаются налогами штата Аляска. Размер выплаты зависит от доходов Постоянного фонда Аляски за предыдущий год и утверждается законодательно на уровне штата. В разные годы сумма выплат варьировалась. Первый выплаченный ежегодный дивиденд в 1982 г. составил 1 тыс. долл., второй — 386 долл. В дальнейшем сумма выплат номинально увеличивалась и достигла в 2020 г. почти 3 тыс. долл. В период пандемии COVID-19 сумма выплат уменьшилась и в 2024 г. составила 1 702 долл.¹⁰

Следует учесть, что выплата резидентам Аляски не является в полной мере универсальной, безусловной и базовой. Во-первых, не все резиденты Аляски имеют право на выплату, а только те, кто имели постоянное место жительства на территории штата в течение года. Во-вторых, условием, лишаящим права на выплату, является применение к резиденту

⁹ Goldsmith S. The Alaska Permanent Fund Dividend: An Experiment in Wealth Distribution: Report at the Ninth Congress of Basic Income European Network [BIEN] Geneva, Switzerland, September 12-14, 2002. Geneva: Institute of Social and Economic Research, 2002. URL: <https://webapps.ilo.org/public/english/protection/ses/download/docs/gold.pdf> (дата обращения: 28.01.2025).

¹⁰ Permanent Fund Dividend. Tax Information 2024. URL: <https://pfd.alaska.gov/payments/tax-information> (дата обращения: 28.01.2025).

штата санкций уголовно-правового характера в течение года, предшествующего подаче заявки. При этом наличие занятости или иного дохода на возможность получения выплаты всё же не влияет. В-третьих, как пишет Л. Кьенг, размер выплаты за всё время её осуществления не был достаточно большим, чтобы жители Аляски могли покрыть свои основные потребности¹¹. Однако программа дивидендов Постоянного фонда Аляски компенсирует значительную часть прожиточного минимума для средне- и многодетной семьи, потенциально снижая риск убытков для потенциальных предпринимателей [22, Feinberg R., Kuehn D., с. 609].

Осуществление ежегодных выплат резидентам штата Аляска на протяжении 42 лет привело к положительным социально-демографическим результатам: повысилась рождаемость и сократились интервалы между рождениями, особенно среди женщин в возрастной группе 20–44 лет [25, Yonzan N., Timilsina L., Kelly I.]; сократилось репродуктивное неравенство, особенно среди социально-экономически неблагополучных слоев населения, не влияя при этом на уровень абортс [26, Cowan S., Douds K., с. 1021]; уменьшился на 20–40% уровень бедности среди сельских семей коренных народов и пожилых людей [27, Bergman M., с. 138]; снизился уровень преступности [28, Dorsett R., с. 195]; увеличилось число малых предприятий и самозанятых [22, Feinberg R., Kuehn D., с. 618]. Также нужно отметить, что численность населения Аляски увеличилась с 1982 г. на 242 тыс. чел. (с 499 тыс. до 741 тыс. чел.)¹².

Итак, дивиденды в форме ежегодных выплат из Постоянного фонда Аляски можно отнести к мерам дополнительной социальной поддержки постоянных жителей региона, которая обеспечивается ресурсными доходами штата. Данная выплата, производимая резидентам штата Аляска, является хорошей иллюстрацией прагматичного понимания концепции базового дохода как рентного платежа от использования и добычи природных ресурсов. Учитывая существенную ценность и перспективность арктических регионов России именно с ресурсной точки зрения, а также необходимость улучшения социально-демографических показателей, применение такого механизма перераспределения доходов от добычи полезных ископаемых и освоения Северного морского пути населению представляется наиболее удачным.

Механизм внедрения базового дохода в арктических регионах России

Существующий механизм социальной поддержки в арктических регионах России является комплексным, охватывающим различные категории лиц, работающих и проживающих в данных регионах, и предусматривает систему социально-трудовых гарантий и льгот, установленных законодательством Российской Федерации. Эти гарантии и льготы направлены на компенсацию за проживание и работу в сложных климатических условиях, а также на

¹¹Kueng L. Explaining Consumption Excess Sensitivity with Near-Rationality: Evidence from Large Predetermined Payments. Working Paper 21772, National Bureau of Economic Research, 2015. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w21772/w21772.pdf (дата обращения: 28.01.2025).

¹² Alaska Population Estimates. Population and Components of Change, 1945 to 2024. URL: <https://live.laborstats.alaska.gov/data-pages/alaska-population-estimates> (дата обращения: 28.01.2025).

обеспечение социальной защиты, в том числе коренного населения арктических регионов России.

Можно выделить следующие группы основных гарантий и льгот, действующих в арктических регионах России.

- Гарантии и льготы для работающих в арктических регионах России (повышенные северные надбавки и районные коэффициенты, дополнительный отпуск, единовременное пособие при заключении трудового договора для работника и каждого прибывающего с ним члена его семьи, оплачиваемый отпуск для обустройства на новом месте, компенсация расходов на проезд к месту отдыха и обратно один раз в два года, компенсация расходов на переезд, провоз багажа и членов семьи, компенсация расходов на проезд к месту работы и обратно для работников вахтового метода труда, а также их обеспечение жильем и питанием во время вахты, сокращенная рабочая неделя для женщин, особые гарантии в области охраны труда, связанные с климатическими условиями, ограничение налоговых удержаний из выходного пособия, льготный порядок выхода на пенсию).
- Гарантии и льготы для проживающих в арктических регионах России (гарантии, связанные с сохранением традиционного образа жизни и хозяйственной деятельности коренных народов, программы «Арктическая ипотека» и «Арктический гектар», субсидия на приобретение жилья в иных регионах, бесплатные путевки для детей на российские курорты и проезд от места проживания к месту отдыха и обратно, бесплатный проезд в медицинские организации или компенсация его стоимости).

Перечисленные гарантии и льготы для работников и жителей арктических регионов России имеют адресный характер и предоставляются в зависимости от конкретных юридических оснований.

Выполнение задачи улучшения демографической ситуации и социального благополучия в арктических регионах Российской Федерации требует дополнительных мер социальной поддержки. Такой мерой, по примеру штата Аляска, может стать базовый доход — программа универсальной социальной выплаты (УСВ) всем резидентам арктических регионов. Следует заметить, что, по мнению отечественных ученых, концепция базового дохода приобретает практическую значимость в России в связи с настоятельной необходимостью сокращать неравенство по доходам и обеспечивать дополнительную социальную поддержку населения [29, Бобков В.Н., Золотов А.В., Одинцова Е.В., с. 44], а проведенные в России исследования продемонстрировали готовность страны к введению переходных форм базового дохода, связанных со смягчением (преодолением) проблемы бедности и обеспечением минимального уровня жизни уязвимых категорий населения [30, Одинцова Е.В., Черных Е.А., Чашина Т.В., с. 29].

Запуск программы УСВ разумно осуществить в нескольких пилотных регионах (например, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотка, Мурманская область) с последующим расширением на всю Арктическую зону Российской Федерации. Финансовое обеспечение данной выплаты следует осуществлять путем создания специального фонда (Фонд развития Арктики), который будет формироваться за счет доходов от добычи полезных ископаемых (нефть, газ, редкие металлы) в арктических регионах России. Часть прибыли компаний, работающих в Арктике, может также направляться в этот фонд. Дополнительное финансирование возможно из федерального бюджета и в порядке софинансирования из региональных бюджетов для поддержки программы УСВ, особенно на начальном этапе.

Размер универсальной социальной выплаты целесообразно привязать к размеру прожиточного минимума для взрослого человека, который подлежит ежегодной индексации с учетом инфляции и роста стоимости жизни в арктических регионах России. Периодичность УСВ по примеру штата Аляска может быть ежегодной и представлять собой сумму ежемесячного прожиточного минимума, умноженного на количество месяцев. УСВ следует исключить из системы налогообложения.

Условия получения УСВ представляются следующими:

- гражданство Российской Федерации;
- постоянное проживание на территории арктических регионов России. Выплаты должны предоставляться только тем, кто постоянно проживает в арктических регионах не менее определенного срока (например, 2 лет). Получатели УСВ должны быть зарегистрированы по месту жительства в одном из арктических регионов России и проходить ежеквартальную верификацию фактического проживания по месту регистрации места жительства. Нельзя исключать из программы УСВ тех получателей, которые переезжают из одного арктического региона в другой, а также студентов и военнослужащих, находящихся в других регионах по месту службы или обучения, но имеющих постоянную регистрацию в арктических регионах России;
- обучение детей в школах по месту регистрации в арктических регионах России. Если ребенок обучается в другом регионе по объективным причинам (например, отсутствие специализированной школы в Арктике), выплаты могут сохраняться при предоставлении подтверждающих документов;
- ежегодное медицинское обследование. Получатели УСВ должны проходить ежегодное медицинское обследование в местных медицинских учреждениях. Так следует обеспечить контроль за состоянием здоровья населения и профилактику заболеваний населения в арктических регионах России. Однако для жителей отдалённых населённых пунктов, где нет медицинских учреждений, могут быть предусмотрены альтернативные условия (например, выездные медицинские бригады);
- участие в программах профессиональной переподготовки. Безработные получатели УСВ должны участвовать в программах профессиональной переподготовки,

предлагаемых службой занятости, с целью снижения уровня безработицы и повышения квалификации населения. Для пенсионеров и инвалидов это условие может не применяться;

- участие в общественно-полезной деятельности. Безработные получатели УСВ должны участвовать определенное количество часов (например, 40 часов за год) в общественно-полезной деятельности (волонтерских программах или мероприятиях по благоустройству региона). Для пенсионеров, инвалидов и других категорий, которые не могут участвовать в такой деятельности, условие может не применяться.

Получатели обязаны предоставлять документы о выполнении условий получения УСВ (например, справки из школы, медицинские заключения) за один месяц до осуществления очередной ежегодной выплаты. Невыполнение одного из указанных условий лишает гражданина возможности получить УСВ в календарном году.

Кроме того, выплата УСВ исключается в случае совершения получателем уголовного преступления. Возобновление выплат возможно только после снятия или погашения судимости. Выплаты также прекращаются в случае совершения неоднократных административных правонарушений, связанных с оборотом и употреблением алкоголя и наркотиков (например, появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, управление транспортным средством в нетрезвом виде, потребление наркотических средств без назначения врача). Если получатель УСВ проходит лечение от алкогольной или наркотической зависимости, выплаты могут быть временно приостановлены, но не прекращены.

Для реализации программы УСВ необходимо создание единой базы данных получателей, которая будет интегрирована с другими государственными системами (МВД, Минздрав, Минобрнауки, Госуслуги), для предотвращения злоупотреблений; регулярная публикация отчетов о распределении средств и использовании Фонда развития Арктики, включение представителей местных сообществ в наблюдательные советы фонда.

Реализация программы универсальной социальной выплаты как эффективного механизма перераспределения средств, полученных от добычи полезных ископаемых Арктики и освоения Северного морского пути, может стать мощным инструментом социальной поддержки проживающих и работающих в арктических регионах России и стимулирования развития этих территорий, фундаментом создания условий для закрепления населения, включая молодёжь и семьи с детьми; будет способствовать повышению уровня жизни населения и уменьшению оттока населения из Арктики; стимулировать социально значимое поведение (образование, здоровье, трудовая деятельность); снизит уровень правонарушений, алкоголизации и наркотизации населения.

Важно отметить, что программа УСВ должна не заменить, а дополнить существующие адресные меры социальной поддержки в арктических регионах России. Универсальность данной выплаты сформирует новый стимул для привлечения и удержания специалистов и

членов их семей в арктических регионах России, не отражаясь на других социально-экономических и правовых гарантиях. Такой подход должен утвердить социальную направленность российского государства и продемонстрировать, что базовый доход может использоваться не только «для замены им действующих систем государственных социальных гарантий и адресной социальной поддержки, а также перекалывания на граждан расходов на образование, сохранение здоровья» [31, Бобков В.Н., с. 21].

Заключение

Базовый доход, изначально утопическая идея, стал рассматриваться как возможная альтернатива или дополнение к традиционным мерам социальной поддержки. Однако эксперименты с его внедрением выявили практические трудности, связанные с экономическими ограничениями: недостаток средств для выплат всем гражданам и их низкий размер, что не позволяет считать их действительно базовыми. Тем не менее, влияние таких выплат на благополучие граждан оценивается положительно.

Примером успешного применения подобной модели являются ежегодные выплаты из Постоянного фонда Аляски, которые жители региона получают за счёт доходов от добычи природных ресурсов. Для России, особенно для арктических регионов, богатых природными ресурсами, внедрение аналогичного механизма может стать эффективным инструментом социальной поддержки. Такие выплаты могут способствовать закреплению населения, включая молодёжь и семьи, улучшению уровня жизни, снижению оттока людей с этих территорий, а также стимулировать социально значимое поведение (образование, здоровье, труд) и уменьшить уровень правонарушений и зависимостей [32, Wijngaarde I., Vinanchiarachi J., Readman J., с. 112]. В целом введение базового дохода в форме универсальной социальной выплаты может стать важным шагом в развитии арктических регионов России и улучшении их социально-демографических показателей.

Выделенные в исследовании фундаментальные аспекты программы универсальной социальной выплаты и юридические условия получения такой выплаты требуют дополнительного обсуждения и междисциплинарного обоснования в научных кругах.

Список источников

1. Baklanov P.Ya., Moshkov A.V. Spatial Differentiation of the Economic Structure of the Russian Regions of the Arctic Zone // R-Economy. 2015; 1: 47–56. <https://doi.org/10.15826/RECON.2015.1.005>
2. Shaparov A.E., Sokolova F.K., Magomedov A.K., Bhagwat J.V. Population Migration in the Supporting Regions of the Russian Arctic to Improve International Competitiveness of the Northern Sea Route // Polar Record. 2022; 58 (4). <https://doi.org/10.1017/S0032247421000711>
3. Simonchuk V.D., Nikulina A.Yu. Norway's Experience in Attracting Human Resources to the Arctic Region // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020; 554: 012006. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/554/1/012006>
4. Новиков Д.А. Концепция безусловного базового дохода в исследовательском дискурсе: выводы для трудового и социального права // Журнал министерства народного просвещения. 2022; 9 (2): 95–106. <https://doi.org/10.13187/zhmnp.2022.9.95>

5. Мор Т. Утопия. Москва: Наука; 1978. 416 с.
6. Condorcet J.A.N.C. Esquisse d'un Tableau Historique des Progres de L'Esprit Humain, Suive de Reflexions Sur L'Esclavage des Negres. Paris: Massonetfils; 1822.
7. Bellamy E. Looking Backward, 2000–1887. Oxford: Oxford University Press; 2007. 256 p.
8. Scherer R. Industry, Labor, and Joy. Quick graftings on The False Industry // Charles Fourier. 2017; 28: 7–15.
9. Charlier J. Solution du probleme social ou constitution humanitaire, baseesur la loinaturelle precedee de l'expose de motifs. Bruxelles: ImprGreuse; 1848. 100 p.
10. Van Parijs P., Vanderborght Y. Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy. Cambridge: Harvard University Press; 2017. 400 p.
11. Paine T. Agrarian Justice // The Origins of Universal Grants / Ed. by J. Cunliffe, G. Erreygers. London: Palgrave Macmillan; 2004. https://doi.org/10.1057/9780230522824_1
12. Douglas C.H. Social Credit. London: Isha Books; 2013. 51 p.
13. Robinson J. The Economics of Imperfect Competition. London: Palgrave Macmillan; 1969. 352 p.
14. Theobald R. The Guaranteed Income: Next Step in Economic Evolution? New York: Anchor; 1967. 237 p.
15. Standing G. Basic Income: And How We Can Make It Happen. London: Pelican; 2017. 320 p.
16. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества // Уровень жизни населения регионов России. 2019; 15 (3): 8–24. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10069>
17. Кислицына О.А. Введение системы безусловного базового дохода: что думают россияне? Кто «За», кто «Против»? // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019; 3: 32–47. <https://doi.org/10.24411/2073-6487-2019-10030>
18. Капелюшников Р.И. Универсальный базовый доход: есть ли у него будущее? // Вопросы экономики. 2020; 8: 95–127. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-8-95-127>
19. Zelleke A. Basic Income and the Alaska Model: Limits of the Resource Dividend Model for the Implementation of an Unconditional Basic Income // Alaska's Permanent Fund Dividend. Exploring the Basic Income Guarantee / Ed. by K. Widerquist, M.W. Howard. New York: Palgrave Macmillan; 2012: 141–155. https://doi.org/10.1057/9781137015020_10
20. Berman M. Resource Rents, Universal Basic Income, and Poverty among Alaska's Indigenous Peoples // World Development. 2018; 106: 161–172. <https://doi.org/10.1016/J.WORLDDEV.2018.01.014>
21. Hoynes H., Rothstein J. Universal Basic Income in the United States and Advanced Countries // Annual Review of Economics. 2019; 11: 929–958. <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-080218-030237>
22. Feinberg R., Kuehn D. Does a Guaranteed Basic Income Encourage Entrepreneurship? Evidence from Alaska // Review of Industrial Organization. 2020; 57: 607–626. <https://doi.org/10.17606/A4RX-HP30>
23. O'Brien P., Olson D. The Alaska Permanent Fund and Dividend Distribution Program // Public Finance Quarterly. 1990; 18 (2): 139–156. <https://doi.org/10.1177/109114219001800201>
24. Jones D., Marinescu I. The Labor Market Impacts of Universal and Permanent Cash Transfers: Evidence from the Alaska Permanent Fund // American Economic Journal: Economic Policy. 2022; 14 (2): 315–340. <https://doi.org/10.1257/pol.20190299>
25. Yonzan N., Timilsina L., Kelly I. Economic Incentives Surrounding Fertility: Evidence from Alaska's Permanent Fund Dividend // Economics & Human Biology. 2024; 52. <https://doi.org/10.1016/j.ehb.2023.101334>
26. Cowan S., Douds K. Examining the Effects of a Universal Cash Transfer on Fertility // Social Forces. 2022; 101 (2): 1003–1030. <https://doi.org/10.1093/sf/soac013>
27. Berman M. A Rising Tide That Lifts All Boats: Long-term Effects of the Alaska Permanent Fund Dividend on Poverty // Poverty & Public Policy. 2024; 16: 126–145. <https://doi.org/10.1002/pop4.398>
28. Dorsett R. A Bayesian Structural Time Series Analysis of the Effect of Basic Income on Crime: Evidence from the Alaska Permanent Fund // Journal of the Royal Statistical Society: Series A (Statistics in Society). 2020; 184: 179–200. <https://doi.org/10.1111/rssa.12619>

29. Бобков В.Н., Золотов А.В., Одинцова Е.В. Переходные формы безусловного базового дохода как реальная перспектива России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021; 14 (4): 33–47. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.4.76.2>
30. Одинцова Е.В., Черных Е.А., Чашина Т.В. Практические аспекты введения безусловного базового дохода и его влияние на сферу занятости: оценки экспертов и целевых категорий населения // Труд и социальные отношения. 2022; 33 (5): 19–36. <https://doi.org/10.20410/2073-7815-2022-33-5-19-36>
31. Бобков В.Н. Парадигма базового дохода и ее влияние на возможности развития человеческого потенциала // Вестник Института социологии. 2023; 14 (4): 18–37. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.4.2>
32. Wijngaarde I., Vinanchiarachi J., Readman J. Universal Basic Income (UBI) for Reducing Inequalities and Increasing Socio-Economic Inclusion: A Proposal for a New Sustained Policy Perspective // Crime Prevention and Justice in 2030 / Ed. by H. Kury, S. Redo. Springer, Cham.; 2021: 107–123. http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-56227-4_6

References

1. Baklanov P.Ya., Moshkov A.V. Spatial Differentiation of the Economic Structure of the Russian Regions of the Arctic Zone. *R-Economy*. 2015; 1: 47–56. <https://doi.org/10.15826/RECON.2015.1.005>
2. Shaparov A.E., Sokolova F.K., Magomedov A.K., Bhagwat J.V. Population Migration in the Supporting Regions of the Russian Arctic to Improve International Competitiveness of the Northern Sea Route. *Polar Record*. 2022; 58 (4). <https://doi.org/10.1017/S0032247421000711>
3. Simonchuk V.D., Nikulina A.Yu. Norway's Experience in Attracting Human Resources to the Arctic Region. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2020; 554: 012006. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/554/1/012006>
4. Novikov D.A. The Concept of an Universal Basic Income in Research Discourse: Implications for Labor and Social Law. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya*. 2022; 9 (2): 95–106. <https://doi.org/10.13187/zhmnp.2022.9.95>
5. More T. *Utopia*. Moscow, Nauka Publ.; 1978. 416 p. (In Russ.)
6. Condorcet J.A.N.C. *Esquisse d'un Tableau Historique des Progres de L'Esprit Humain, Suive de Reflexions Sur L'Esclavage des Negres*. Paris, Massonetfils; 1822.
7. Bellamy E. *Looking Backward, 2000–1887*. Oxford, Oxford University Press; 2007. 256 p.
8. Scherer R. Industry, Labor, and Joy. Quick Graftings on the False Industry. *Charles Fourier*. 2017; 28: 7–15.
9. Charlier J. *Solution du Probleme Social ou Constitution Humanitaire, Baseesur la Loinaturelleetprecedee de L'Expose de Motifs*. Bruxelles, ImprGreuse; 1848. 100 p.
10. Van Parijs P., Vanderborght Y. *Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy*. Cambridge, Harvard University Press; 2017. 400 p.
11. Paine T. Agrarian Justice. In: *The Origins of Universal Grants*. London, Palgrave Macmillan; 2004. https://doi.org/10.1057/9780230522824_1
12. Douglas C.H. *Social Credit*. London, Isha Books; 2013. 51 p.
13. Robinson J. *The Economics of Imperfect Competition*. London, Palgrave Macmillan; 1969. 352 p.
14. Theobald R. *The Guaranteed Income: Next Step in Economic Evolution?* New York, Anchor; 1967. 237 p.
15. Standing G. *Basic Income: And How We Can Make It Happen*. London, Pelican; 2017. 320 p.
16. Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Odintsova Y.V. Universal Basic Income: Reflections on the Possible Impact on Improving the Living Standards and Quality of Life and the Sustainability of Society. *Living Standard of the Population in the Regions of Russia*. 2019; 15 (3): 8–24. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10069>
17. Kislitsyna O.A. Introduction of the Unconditional Basic Income System: What Do Russians Think about It? Who Is for, Who Is against? *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2019; 3: 32–47. <https://doi.org/10.24411/2073-6487-2019-10030>
18. Kapeliushnikov R.I. Universal Basic Income: Does It Have a Future? *Vopreosy Ekonomiki*. 2020; 8: 95–127. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-8-95-127>

19. Zelleke A. Basic Income and the Alaska Model: Limits of the Resource Dividend Model for the Implementation of an Unconditional Basic Income. In: *Alaska's Permanent Fund Dividend. Exploring the Basic Income Guarantee*. Ed. by K. Widerquist, M.W. Howard. New York, Palgrave Macmillan; 2012: 141–155. https://doi.org/10.1057/9781137015020_10
20. Berman M. Resource Rents, Universal Basic Income, and Poverty among Alaska's Indigenous Peoples. *World Development*. 2018; 106: 161–172. <https://doi.org/10.1016/J.WORLDDEV.2018.01.014>
21. Hoynes H., Rothstein J. Universal Basic Income in the United States and Advanced Countries. *Annual Review of Economics*. 2019; 11: 929–958. <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-080218-030237>
22. Feinberg R., Kuehn D. Does a Guaranteed Basic Income Encourage Entrepreneurship? Evidence from Alaska. *Review of Industrial Organization*. 2020; 57: 607–626. <https://doi.org/10.17606/A4RX-HP30>
23. O'Brien P., Olson D. The Alaska Permanent Fund and Dividend Distribution Program. *Public Finance Quarterly*. 1990; 18 (2): 139–156. <https://doi.org/10.1177/109114219001800201>
24. Jones D., Marinescu I. The Labor Market Impacts of Universal and Permanent Cash Transfers: Evidence from the Alaska Permanent Fund. *American Economic Journal: Economic Policy*. 2022; 14 (2): 315–340. <https://doi.org/10.1257/pol.20190299>
25. Yonzan N., Timilsina L., Kelly I. Economic Incentives Surrounding Fertility: Evidence from Alaska's Permanent Fund Dividend. *Economics & Human Biology*. 2024; 52. <https://doi.org/10.1016/j.ehb.2023.101334>
26. Cowan S., Douds K. Examining the Effects of a Universal Cash Transfer on Fertility. *Social Forces*. 2022; 101 (2): 1003–1030. <https://doi.org/10.1093/sf/soac013>
27. Berman M. A Rising Tide that Lifts All Boats: Long-Term Effects of the Alaska Permanent Fund Dividend on Poverty. *Poverty & Public Policy*. 2024; 16: 126–145. <https://doi.org/10.1002/pop4.398>
28. Dorsett R. A Bayesian Structural Time Series Analysis of the Effect of Basic Income on Crime: Evidence from the Alaska Permanent Fund. *Journal of the Royal Statistical Society: Series A (Statistics in Society)*. 2020; 184: 179–200. <https://doi.org/10.1111/rssa.12619>
29. Bobkov V.N., Zolotov A.V., Odintsova E.V. Transitional Forms of Universal Basic Income as a Real Prospect for Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021; 14 (4): 33–47. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.4.76.2>
30. Odintsova E.V., Chernykh E.A., Chashchina T.V. Practical Aspects of the Introduction of an Unconditional Basic Income and Its Impact on Employment: Assessments of Experts and Target Categories of the Population. *Labour and Social Relations Journal*. 2022; 33 (5): 19–36. <https://doi.org/10.20410/2073-7815-2022-33-5-19-36>
31. Bobkov V.N. The Basic Income Paradigm and Its Impact on Human Development Opportunities. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2023; 14 (4): 18–37. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.4.2>
32. Wijngaarde I., Vinanchiarachi J., Readman J. Universal Basic Income (UBI) for Reducing Inequalities and Increasing Socio-Economic Inclusion: A Proposal for a New Sustained Policy Perspective. In: *Crime Prevention and Justice in 2030*. Ed. by H. Kury, S. Redo. Springer, Cham.; 2021: 107–123. http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-56227-4_6

Статья поступила в редакцию 28.01.2025; одобрена после рецензирования 08.02.2025;
принята к публикации 28.02.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов